ПУЛЬС ИНТЕГРАЦИИ

Развитие союзных отношений России и Беларуси в сентябре 2020 года.

www.sonar2050.org
expert@sonar2050.org
«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

www.sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: +7-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: +7-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Адрес: Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: +7-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Telegram: sonar2050

YouTube: sonar2050.org

Оглавление

Введение 4
Факторы сближения 5
Поствыборный политический кризис 5
Логистика 8
Экономика 10
Факторы отдаления 12
Энергетика 12
Связь 13
Выводы 14

Введение

С одной стороны, удивительно, что минувший месяц стал едва ли не самым позитивным периодом для союзной интеграции за несколько последних лет и уж точно самым лучшим таким периодом в текущем году. Однако если задуматься лучше, понимаешь: всё правильно, всё так и должно быть. Отношения проверяются на прочность невзгодами и общей бедой.

Беларусь сегодня переживает непростые времена, возможно, впервые после образования суверенного государства. И никто пока не знает, сколько продлится это смутное время, а также чем оно закончится. Понятно пока одно: в этом испытании Беларусь не осталась одна.

В письменном изложении перечисление событий последнего месяца выглядит несколько пафосно, но тем не менее:

— Россия подставила союзнику плечо в самый тяжёлый момент, в том числе финансово;

— Россия дала понять шакалам, что они слишком рано принялись делить добычу;

— Россия не поставила на паузу интеграционные проекты.

И всё это без политических условий (что было неоднократно подчёркнуто).

Факторы сближения	Факторы отдаления
Россия дала возможность Беларуси перекредитоваться, в том числе для расчёта по наиболее чувствительной задолженности (за газ). Белорусские «дочки» российских банков получили дополнительное финансирование от материнских структур (избавив Нацбанк РБ от необходимости тратить валюту на их поддержку).	То, что энергетический пуск БелАЭС в очередной раз перенесён, — полбеды. Неприятнее то, что в Минэнерго никак не объяснили, почему срок уже был назван президентом, гендиректор МАГАТЭ уже получил приглашение на церемонию запуска, однако в последний момент всё переигралось. Это снижает доверие к проекту.
Благодаря РФ руководство Беларуси избежало дипломатической изоляции, контакты на высшем уровне не прерывались. Наоборот, их интенсивность даже выросла.	Перенесли не только запуск БелАЭС, но и отмену платного роуминга между Россией и Беларусью.
Российские телевизионщики были направлены на помощь БТ, что позволило государству сохранить возможность освещать события в республике.	
Едва ли не впервые обсуждение переброски белорусских экспортных потоков в российские порты вышло на предметный уровень; стороны обсуждают вхождение белорусского капитала в один из портов Ленобласти.	

Факторы сближения

Поствыборный политический кризис

Отсылка именно к встрече Александра Лукашенко и Владимира Путина, конечно же, условна и сделана для удобства: всё же это главы государств, а их встреча — всегда некий итог и рубеж. Хотя правильнее было бы написать более объёмную фразу, скажем: «Интенсификация встреч руководства России и Беларуси с обсуждением важнейших интеграционных направлений, а также наиболее чувствительных моментов двусторонних отношений».

Напомним, как это было. Месяц начался с визита в Москву главы МИД РБ Владимира Макея (2 сентября). Его можно было бы назвать протокольным, учитывая заранее известную цель (подготовка встречи президентов), однако есть несколько моментов, которые не дают этого сделать. Во-первых, слова признательности Владимира Макея «*за выдержанную, грамотную, чёткую реакцию на события, которые разворачивались и разворачиваются в Беларуси*». Это очень правильные и важные слова, учитывая, что после ситуации с «вагнеровцами» на тот момент прошло чуть более месяца.

Своего рода ответом на эту благодарность стала информация, озвученная Сергеем Лавровым о том, что «[в Беларуси в настоящее время находятся] *около двухсот экстремистов, натренированных на украинской территории*», которые «*занимаются провоцированием радикальных действий в Минске и в других городах Белоруссии, финансируют соответствующие мероприятия, науськивают тех, кого они считают перспективными экстремистскими лидерами, к тому, чтобы они вносили силовые элементы в то, что происходит в ходе демонстраций в белорусской столице*».

Уже 3 и 4 сентября в Минске высадился целый «правительственный десант». Сначала прибыл премьер-министр РФ Дмитрий Мишустин а с ним — министр энергетики **Александр Новак**, министр промышленности и торговли **Денис Мантуров**, министр здравоохранения **Михаил Мурашко**, министр спорта **Олег Матыцин**, министр культуры **Ольга Любимова**, а также вице-премьеры **Дмитрий Чернышенко** и **Алексей Оверчук**. Фактически в Беларусь приехала половина российского правительства. В последний раз нечто подобное можно было наблюдать разве что полтора года назад, во время встреч межправительственных рабочих групп, возглавляемых **Дмитрием Медведевым** и **Сергеем Румасом**. Однако даже тогда в состав групп не входили министры.

В глаза бросается отсутствие в «десанте» министра финансов РФ **Антона Силуанова**, хотя логично было бы его взять, учитывая просьбу о рефинансировании кредитов, поступившую от белорусской стороны в конце августа. Однако, как мы и предположили в одном из наших недельных обзоров[1], этот вопрос отложили до встречи президентов.

Глава российского правительства по итогам визита заявил о достижении договорённостей по оплате энергоносителей. Позднее стало известно, что задолженность погасят за счёт кредита ЕФСР. Снятие этого вопроса дало возможность говорить о ценах на будущий год. Кроме того, стороны договорились до конца года вернуться во взаимной торговле к показателям 2019 года (оборот — 35 млрд долларов). А это непросто, учитывая снижение бизнес-активности из-за карантина, а также сокращение импорта российской нефти. К примеру, в январе — июле 2020 года торговый оборот составил всего 15,8 млрд долларов (-4 млрд долл. к аппг).

Наконец, 4 сентября Минск посетил **Сергей Шойгу**, подчёркивая тем самым, что вопросы обороны и безопасности в настоящее время стоят особняком и обсуждать их через запятую (даже с вопросами энергетики и наращивания двусторонней торговли) не годится. Отметим тут же, что 16 сентября Шойгу вновь посетил Минск: как оказалось, на ближайший год у России и Беларуси учения запланированы на каждый месяц. А те, что состоятся в первой половине октября, и вовсе будут проводиться всем составом ОДКБ.

---

[1] Правительственный «десант» РФ в Беларуси // СОНАР-2050. 8 сентября. 2020. URL: https://www.sonar2050.org/publications/pravitelstvennyy-desant-rf-v-belarusi-na-poroge-vajnyh-dogovorennostey/

Таким образом, встрече Лукашенко и Путина в Сочи предшествовала действительно серьёзная работа правительств. Что же обсуждали сами президенты больше четырёх часов подряд?

Во-первых, снова военное сотрудничество и учения. Так, Александр Лукашенко предложил (а Сергей Шойгу спустя два дня полетел) обсудить план таких учений сразу на несколько лет вперёд.

Во-вторых, торговлю. По словам пресс-секретаря президента РФ **Дмитрия Пескова**, главы государств договорились «*прекратить понижающую тенденцию в плане товарооборота между двумя странами*». Сюда же, пожалуй, можно отнести и очередной Форум регионов: в последние годы объём контрактов, заключаемых на форуме, стабильно достигает 0,5 млрд долл., а это как нельзя кстати.

В-третьих, Михаила Мурашко включили в состав «десанта» не зря. Отдельно остановились на участии Белоруссии в третьем этапе тестирования вакцины «Спутник V». Путиным были даны указания по подготовке первой партии поставок для Белоруссии. До 15 октября сроки поставки вакцины в Беларусь будут определены.

В-четвёртых, лидеры обговорили вопросы, которые ранее оставили специально для их встречи: возобновление пассажирского сообщения между РФ и РБ и рефинансирование белорусского долга.

Как уточнил министр финансов РФ **Антон Силуанов**, Беларусь получит по 500 млн долл. (вернее, эквивалент этой суммы в российских рублях) в 2020 и 2021 гг. Ещё 500 млн долл. Минск получит через Евразийский фонд стабилизации и развития (тоже до конца 2020 года).

Такая конфигурация кредитования имеет свой смысл. Дело в том, что указанные 1,5 млрд долл. — кредит скорее в техническом смысле. РФ и ЕФСР рефинансировали задолженность белорусской стороны, то есть отсрочили возврат актуальных долгов. Согласно словам Силуанова, до конца 2020 года РБ должна вернуть России 1 млрд долл. (основной долг с процентами) и ещё 460 млн долл. по кредитам ЕФСР. Следовательно, живыми деньгами будет выплачена только часть этой суммы, тогда как на рефинансирование уйдёт, по-видимому, 630 млн долларов (500 млн+130 млн остатка от кредита ЕСФР).

Справка по финансам Беларуси	
Золотовалютные резервы	На начало 2020 года: 9,4 млрд долл.; на 1 сентября 2020 года: 7,46 млрд долл. (-1,94 млрд долл.)
Отток депозитов (1сентября/1 августа)	-624 млн долл., -975 млн BYN. В целом за август белорусы забрали из банковской системы более одного млрд долл.
Государственный долг (1 августа)	53,1 млрд BYN (+8,33 млрд в сравнении с 1 января)
Внешний долг (1 августа)	17,77 млрд долл. (+639 млн в сравнении с 1 января)
Задолженность перед Россией	7,925 млрд долл. (на конец первого квартала 2020 года)
Задолженность перед ЕФСР	2,241 млрд долл. (на конец первого квартала 2020 года)

Впрочем, финансовая поддержка не ограничилась только рефинансированием кредитов. Поддержать ликвидность банковской системы РБ белорусскому Нацбанку поможет пул российских госбанков (ВЭБ, ВТБ, Сбербанк РФ). Центральные структуры получили распоряжение дофинансировать своих белорусских «дочек» для поддержания повышенного спроса на валюту (что избавит НБ РБ от необходимости поддерживать валютой эти банки, а значит, у него останется больше ресурсов на остальные).

Ещё в июле, накануне президентских выборов, посол Беларуси в РФ Владимир Семашко прогнозировал активизацию интеграционного диалога по окончании электорального цикла в Беларуси. Однако вряд ли кто-то тогда ожидал, что вести его придётся на фоне массовых протестов и угрозы введения санкций в отношении РБ.

С другой стороны, на фоне драматизма ситуации чётче проявилась искренность позиции РФ по отношению к союзнику (несмотря на весь негативный бэкграунд текущего года). Так, Дмитрий Песков специально отметил, что

Россия не ставила никаких политических условий для выделения кредита: «*Это коммерческие условия кредита, всё-таки любой кредит имеет коммерческую сторону. Конечно же, ни о каких иных условиях речи идти не может*». При этом России пришлось менять собственный Налоговый кодекс, чтобы выделить Беларуси такой кредит.

В итоге Россия не просто подставила плечо союзнику в момент, когда он более всего в нём нуждался. События августа — сентября обесценили тонны статей западных и прозападных пропагандистов о том, что Россия только и ждёт удобного момента, чтобы захватить Беларусь. «*Важным результатом переговоров двух президентов в Сочи стала договорённость о том, что* ***Россия снимает резерв правоохранительных органов и национальной гвардии, который был сосредоточен вблизи российско-белорусской границы и выводит людей в места постоянной дислокации***».

О некоторых позитивных моментах Союзного государства приходится узнавать из публикаций недоброжелателей. НКО iSANS весь сентябрь пыталось привлечь внимание к «страшной» новости: окончательной и бесповоротной сдаче Беларусью информационного суверенитета.

Что же случилось? Ничего особенного. Однако именно таким образом НКО и оппозиционные белорусские СМИ, открыто поддержавшие попытку государственного переворота, отреагировали на российский журналистский десант.

«Новости стало, мягко говоря, сложно делать. У нас в стране, помимо БТ, есть ОНТ и СТВ, но это маленькие компании, у них свои только новости. Почти всё время они показывают контент российского "Первого канала" и "России 1". А у БТ семь телеканалов, из которых собственных шесть и только один ретранслирует НТВ. Поэтому из-за ухода техработников и редакторов всю прошлую неделю компания была просто парализована. Причём если редакторов ещё можно найти и заменить, то технарей — намного сложнее», — объяснял ситуацию[2] в конце августа один из работников БТ. Поэтому упомянутый десант — прежде всего технические специалисты.

Их приезд в конце августа подтвердил и Александр Лукашенко: «*Я попросил россиян: дайте нам две-три группы журналистов на всякий случай. Это шесть или девять человек с самого продвинутого телевидения*». При этом белорусский лидер отдельно уточнил: Беларусь никак не оплачивает их работу.

Однако уже в сентябре российских журналистов и телевизионщиков стало больше. «*Только в одной из гостиниц Минска... живут не менее 12 сотрудников канала: корреспонденты, операторы, продюсеры и руководители отделов*», — сообщало издание «Медуза»[3]. При этом даже явно предвзято настроенные по отношению к такому «десанту» журналисты «Медузы» вынуждены были признать: «*Найти подтверждение массовой замены белорусских журналистов российскими не удалос*ь».

Есть две основных претензии к работе российских специалистов в Беларуси.

1. Оппозиционные СМИ и НКО выудили основательно подзабытое слово «штрейкбрехеры», назвав им российских журналистов. Однако в данном случае оно неприменимо. СМИ во времена политического кризиса фактически могут быть приравнены к объектам критической инфраструктуры: люди должны получать объективную информацию о происходящем, знать позицию власти и протестующих. В том числе потому, что поствыборный политический кризис в Беларуси и связанные с ним события не заменили собой всю остальную жизнь (как бы протестующие ни старались выставить ситуацию именно в таком свете). Поэтому государственные СМИ должны работать. А если сами белорусы работать там отказываются, то государство вправе искать им замену. Тем более и белорусская власть, и российские специалисты изначально рассматривали это как командировку, временную помощь, а не работу на постоянной основе;

---

[2] Как стало работать белорусское телевидение после забастовки сотрудников // РБК. 31 августа. 2020. URL: https://www.rbc.ru/politics/31/08/2020/5f44ce2e9a794742baeada1b

[3] Что делают в Беларуси сотрудники российских государственных СМИ — и как благодаря им риторика местного ТВ стала более агрессивной // Медуза. 11 сентября. 2020. URL: https://meduza.io/feature/2020/09/11/eto-ochen-dorogogo-stoit

2. Акценты и риторика БТ изменились и стали более похожи на акценты и риторику российского телевидения.

Во-первых, это вполне ожидаемо. Журналистика — это работа не только с фактами, но и со смысловым полем. Его нельзя менять по желанию, как платы в компьютере. Во-вторых, неправильно говорить, что риторика и акценты изменились только у государственных СМИ. Поменялись они и у оппозиционных медиа, причём настолько, что многие из них потеряли право называться таковыми. Поэтому смена акцентов — скорее общее следствие политического кризиса, а не приглашение российских специалистов. Хотя белорусской оппозиции, несомненно, выгоднее продвигать собственную трактовку.

Следует также отметить, что, помимо чисто белорусского смысла, у этого журналистского «десанта» есть и союзный. И он касается того самого информационного суверенитета.

Идея его выстраивания, возможно, и была правильной, а вот с реализацией сложилось куда хуже. И увольнения с государственных телеканалов в разгар протестов это только подтверждают. Хотя и они не главное.

Масштаб протестов (можно сравнить их с попытками раскачать ситуацию осенью 2015 года, когда даже в ЕС были вынуждены констатировать отсутствие массовости) говорит о том, что информационный суверенитет свёлся к противостоянию российской и союзной повесток, российскому и союзному видению процессов на евразийском пространстве. При этом прозападная точка зрения чувствовала себя вольготно, а иногда и подменяла собой официальную. В Беларуси годами работали враждебные СГ «Еврорадио» и «Белсат», спонсируемые западными НКО.

Поэтому так называемая «сдача информационного суверенитета» случилась только у тех, кто привык навязывать белорусскому обществу свою точку зрения. Россия и Беларусь — государства независимые, но союзные. Поэтому и оценка одних и тех же событий у них не может кардинально расходиться. Происходит то, что уже давно должно было произойти, но чему долгое время искусственно препятствовали.

Логистика

Министр энергетики Александр Новак в составе сентябрьского «десанта» посещал Минск не только для того, чтобы обсудить с белорусскими коллегами стоимость энергоносителей на будущий год. Позиция, которую заняла Литва в связи с поствыборным кризисом в Беларуси, подтолкнула руководство РБ вернуться к идее[4] сократить транзит белорусских товаров через литовские порты.

Основной проблемой переориентации на российское направление остаётся его более высокая стоимость. Согласно опубликованной в СМИ информации, перевалка светлых нефтепродуктов в Усть-Луге стоит 1150 руб. за тонну[5], тогда как в Клайпеде — 5,7 евро (506 руб.). Однако теперь, в свете стремления «Белнефтехима» к диверсификации поставок нефти, данный вопрос ещё более усложняется. Мы уже неоднократно отмечали, что с начала этого года концерн платит своего рода «налог на диверсификацию» (т. е. тратит дополнительные средства на покупку танкерной нефти, что уже отражается на себестоимости производства). То есть условием переброса транзита в Усть-Лугу вполне может оказаться отказ от диверсификации. Однако пока переговоры ведутся по обоим

---

[4] Белорусские НПЗ между портами России и Прибалтики // СОНАР-2050. 21 февраля. 2018. URL: https://www.sonar2050.org/publications/belorusskie-npz-mejdu-portami-pribaltiki-i-rf-pogrujaemsya-v-problemu/

[5] До 2025 года для белорусских нефтепродуктов, следующих в порты Северо-Запада, действует 50 % скидка на жд тариф. Однако не вполне понятно, учитывает ли указанная в СМИ стоимость перевозки эту скидку.

направлениям, в частности, «Гомельтранснефть Дружба» и PERN согласовали регламенты реверсных поставок нефти в Беларусь.

Директор Центра изучения перспектив интеграции **Сергей Рекеда** отмечает, что проблема не так уж и нерешаема: «*Сейчас российская сторона может предоставить Беларуси выгодные финансовые условия, остаётся политический вопрос: насколько белорусы готовы к уходу из Клайпеды и отказу от портов балтийских республик*»[6].

Вопрос согласования стоимости транзита не единственный, объёмы тоже пока не ясны. По словам Новака, потенциал поставок из Беларуси в РФ — 3–4 млн тонн нефтепродуктов, тогда как в прошлом году Беларусь экспортировала через порты Балтии 6 млн тонн нефтепродуктов, то есть порты Ленинградской области не обеспечивают Беларуси полного замещения транзита.

Справка по структуре экспорта через Литву	
Нефтепродукты	7 млн тонн (2019)
Нефть	1,65 млн тонн (2019)
Калийные удобрения (Клайпедский терминал)	9,8 млн тонн (2019)
Грузопоток через Латвийские железные дороги	18–19 млн тонн
Доля белорусских грузов в порту Клайпеда	30,5 % (2019)*
Грузооборот белорусских грузов в порту Клайпеда	14,1 млн тонн (2019)

* Официальные данные, однако, по оценкам экспертов, реальная доля выше в 1,5 раза: «*Их доля практически вплотную подошла к 50 % от всего грузооборота. Официально белорусские грузы составляют порядка 30–35 % от всего грузооборота, однако часть их скрывается в запутанных схемах местных формально литовских компаний, которые аффилированы с белорусскими госпредприятиями*»[7].

Есть и другие данные. В пресс-службе компании «Росморпорт» отметили, что российские порты готовы взять на себя перевалку белорусских нефтепродуктов уже в ближайшее время[8], тогда как мощности по перевалке удобрений появятся только с 2021 года.

Тем временем белорусские НПЗ, похоже, начинают наращивать переработку. Так, Мозырский НПЗ намерен переработать в сентябре не менее миллиона тонн нефти, то есть работать в полную силу.

Впрочем, дело не только в транзите нефтепродуктов. В конце минувшей недели минтрансы России и Беларуси обсуждали транзитный вопрос в комплексе, ведь, кроме топлива, через Литву идёт ещё как минимум один крупный поток грузов — калийные удобрения. Всего же Литовские железные дороги ежегодно обрабатывают 18–19 млн тонн белорусских грузов. Очевидно, как раз эти цифры и обсуждали министерства.

Порты Северо-Запада, в частности Усть-Луга, активно развиваются. «*В 2019 году здесь, в Усть-Луге, железнодорожным транспортом было переработано 76 млн тонн. Новый инфраструктурный проект Lugaport позволит получить прирост почти на 25 млн тонн новых грузов*», — заявил председатель правления РЖД **Олег Белозёров** во время визита министра транспорта РФ **Евгения Дитриха** на терминал Lugaport.

---

[6] Рекеда: для РФ выгодные условия транзита - не проблема, дело за Минском // Радио Спутник-Латвия. 17 сентября. 2020. URL: https://lv.sputniknews.ru/radio/20200917/14377402/Rekeda-russia-vygodnye-usloviya-tranzita-ne-problema-delo-Minsk.html

[7] Беларусь и портовая инфраструктура Прибалтики // СОНАР-2050. 31 августа. 2020. URL: https://www.sonar2050.org/publications/belarus-i-portovaya-infrastruktura-pribaltiki/

[8] Пока Россия не сможет взять на себя только транзит белорусских удобрений // Eadaily. 8 сентября. 2020. URL: https://eadaily.com/ru/news/2020/09/08/poka-rossiya-ne-smozhet-vzyat-na-sebya-tolko-tranzit-belorusskih-udobreniy

Ведущий аналитик Фонда национальной энергетической безопасности **Игорь Юшков** отмечает[9], что основная сложность такого перевода, конечно же, в оперативности: «*Сложно будет сделать это оперативно. Сейчас нефтепродукты с белорусских НПЗ можно экспортировать через российские порты, доставляя их туда по железной дороге.* ***Возможен также вариант перепрофилирования существующих нефтепроводов в нефтепродуктопроводы****. Если же говорить о долгосрочной перспективе, самый* ***оптимальный вариант — построить нефтепродуктопровод на Усть-Лугу*** *с удобным маршрутом. Однако для каждого варианта нужны гарантии загрузки, а белорусы таких гарантий не дают*».

Поэтому, как ожидают эксперты, ситуативно от ситуации выиграет Латвия, через которую пойдёт часть грузов, которую пока не могут принять порты Северо-Запада.

В остальном же всё упирается в то, насколько серьёзно в Беларуси настроены на практике отстаивать свой суверенитет. Если настроены и готовы дать гарантии по объёмам, то срок действия скидок на ж/д тариф оставляет достаточно времени для строительства нефтепродуктопровода либо для перепрофилирования под эту задачу действующих трубопроводов.

Вопрос гарантий, о котором упомянул Юшков, в конце сентября прозвучал в новом качестве. Белорусские грузы идут через Клайпеду не только из-за более короткого плеча, но и в силу присутствия там белорусского капитала (ещё в 2013 году «Беларуськалий» приобрёл 30 % клайпедского терминала БКТ). Поэтому логично, что и для переброски транзита Беларуси нужно закрепиться в портах Ленобласти. Именно это и предложил губернатору Ленинградской области Александр Лукашенко: построить в регионе новый порт, который бы обеспечивал перевалку белорусского экспорта. При этом финансировать строительство белорусский лидер намерен из кредитной линии, выделявшейся на строительство БелАЭС (как известно, она была использована не полностью: строительство станции обошлось примерно в 6,5–7 млрд долл из выделенных 10 млрд). Отметим, что предложение не лишено иезуитского изящества: и БелАЭС, и «белорусский» порт в Ленобласти — кость в горле Литвы. А тут получается, что один проект как бы вырастает из другого.

Причина, по которой Беларуси необходим именно отдельный порт, — объём транзита. В Ленинградской области постоянно вводятся в строй новые портовые мощности, однако они закладывались с расчётом на российских грузоотправителей. И втиснуть туда 15–20 млн тонн будет проблематично. Впрочем, учитывая, что номенклатура экспорта через литовские порты достаточно невелика, отдельный порт Беларуси, возможно, и не понадобится. Достаточно будет двух терминалов (нефтепродукты и удобрения) в уже существующих портах.

Такого же мнения придерживается и губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко: «*Можно войти уже в строительство этих терминалов* [в строящихся портах. — СОНАР-2050], *это открытые акционерные общества, и таким образом удешевить будущие услуги по портовой переработке грузов*».

Отметим также, что руководство области со своей стороны готово выступать полноценным партнёром для Беларуси и содействовать комплексному решению вопроса транзита: «*Я буквально три недели назад встречался с министром транспорта РФ Евгением Дитрихом. Мы говорили о том, что нам надо вырабатывать совместно [Ленинградская область, РЖД, Белоруссия], и, думаю, мы здесь найдём хорошее компромиссное решение*», — заявил Дрозденко.

Экономика

В предыдущем «Пульсе интеграции» мы уже отмечали успехи БелАЗа (особенно ценные в условиях локаута): в августе в Кемеровской области был открыт шестой центр технической поддержки (строительство стартовало ещё

---

[9] Юшков объяснил, что мешает Минску перебросить транзит из Литвы в РФ // Радио Спутник-Латвия. 4 сентября. 2020. URL: https://lv.sputniknews.ru/radio/20200904/14318147/yushkov-belarus-tranzit-lithuania-russia.html

в 2018 году, объём инвестиций составил порядка одного млрд рублей). В сентябре же стало известно о подготовке ещё более перспективного проекта. БелАЗ намерен создать в Санкт-Петербурге научно-образовательный центр. Базой для него станет Санкт-Петербургский горный университет.

«*Мы хотим создать в Петербурге площадку, где можно было бы проводить и практические занятия для обучения студентов, и курсы повышения квалификации для потребителей нашей продукции, создавать инновации. Выбор горного университета не случаен: это наш стратегический партнёр, который давно занимается не только подготовкой молодёжи, но также развитием профессиональных компетенций инженеров со стажем*», — поясняет идею проекта член совета директоров компании «Автотехинмаш» **Юрий Хомич**. По его словам, в России сегодня эксплуатируется вся линейка продукции завода, самосвалы, работающие не только на дизельном топливе, но и на газомоторном, а также на тяговых аккумуляторных батареях. А значит, будущим специалистам в области эксплуатации карьерной техники было бы полезно знакомиться с этой техникой заранее.

Кроме того, в сентябре стало известно о поставке трёх БелАЗ-75309 (220 тонн) Лебединскому ГОКу и двух БелАЗ-75131 (130 тонн) — Восточному руднику Кировского филиала АО «Апатит». Последняя поставка — часть большого контракта, заключённого ещё в прошлом году и предусматривающего поставку 50 самосвалов в 2020–2022 гг.

Инфраструктуру присутствия на российском рынке совершенствует и МТЗ. На предприятии задумались об организации единой точки входа на российский рынок. «*МТЗ-Татарстан — идеальная база для того, чтобы попробовать сделать так, как западные фирмы: организовать комплексные продажи. Они ведь продают не только трактор, но и агрегаты к нему. Пока наша площадка загружена где-то на четверть. А хотелось бы сделать её образцово-показательной*», — объяснил суть идеи посол Беларуси в РФ Владимир Семашко. Гендиректор предприятия Виталий Вовк уточняет, что эту точку хотят организовать в течение 2021 года. Кроме всего прочего, эта единая база станет ещё и центральным складом запасных частей, то есть поможет отладить единую сбытовую политику на комплектующие для техники МТЗ: «*Цена будет единой для любой точки Российской Федерации*».

В начале сентября стало известно о том, что продукция десяти белорусских предприятий (в их числе МЗКТ, «Амкодор», МАЗ, «Камволь», «Сукно») вошла в реестр промышленной продукции, производимой в государстве — члене ЕАЭС. Это означает, что теперь продукция этих предприятий может участвовать в государственных (муниципальных) закупках, проводимых в России. Запрет на приобретение иностранной техники в ходе таких закупок действует с 30 апреля 2020 года, однако для стран ЕАЭС оставили лазейку в виде данного реестра. Реестр ведёт Минпромторг РФ, однако одним только ведением не ограничивается. Согласно сообщениям СМИ, министерство активно помогает заинтересованным в восстановлении доступа компаниям составлять заявки.

Впрочем, российские машиностроители тоже закрепляются на белорусском рынке. В сентябре в Беларуси открылся новый автоцентр Lada (11-й в республике и 3-й в Минске)

Факторы отдаления

Энергетика

16 сентября стала известна дата энергетического запуска БелАЭС — крупнейшего и важнейшего совместного проекта последнего десятилетия. Станция даст первые киловатты в энергосистемы Беларуси 7 ноября, о чём сообщил лично Александр Лукашенко.

Глава госкорпорации «Росатом» **Алексей Лихачёв** подтвердил, что работы идут по графику: «*Мы прошли этап физпуска, этап загрузки топлива ещё 8 августа. Дальше по этапам: абсолютно в регламенте выходим на минимально контролируемый уровень [мощности] и начинаем потихоньку набор мощности с дальнейшим подключением к сети. Это что касается первого блока. Второй тоже идёт по плану*».

21 сентября Минэнерго РБ даже успело сообщить о приглашении генерального директора МАГАТЭ **Рафаэля Мариано Гросси** на церемонию запуска первого энергоблока: оно прозвучало от министра энергетики **Виктора Каранкевича** на 64-й сессии Генеральной конференции МАГАТЭ в Вене.

А уже 22 сентября Виктор Каранкевич, выступая на той же конференции, сдвинул сроки запуска станции на несколько месяцев вперёд. «*Ввод в эксплуатацию первого энергоблока намечен на первый квартал 2021 года, второго — на 2022 год*», — скупо сообщил об этом телеграм-канал Минэнерго РБ. О причинах переноса сроков, к сожалению, не сообщается.

Датировка заявлений приходит нам на помощь. Между 16 и 21 сентября всё шло по плану, а о назначении даты запуска мы даже успели сообщить[10] в очередном недельном обзоре. О приглашении гендиректора МАГАТЭ СМИ сообщили вечером 21 сентября, следовательно, прозвучало оно во второй половине дня. Значит, что-то, резко изменившее планы, произошло 21 или 22 сентября. Учитывая, что ещё 14 сентября Алексей Лихачёв говорил, что все работы идут по графику и без сбоев, рискнём предположить, что решение о переносе пуска

— было скорее политическим, а не технологическим, то есть связано не с неготовностью самой станции;

— вероятно, было принято оперативно в ночь на 22 сентября, а его причиной мог послужить отказ гендиректора МАГАТЭ от приглашения.

На последнее указывают слова Каранкевича о том, что «в *2021 году ожидается визит в Беларусь консультативной миссии МАГАТЭ по физической защите*».

Заручиться поддержкой миссии МАГАТЭ — мотив понятный. Есть фактор блокады со стороны Польши и стран Балтии, есть попытки Литвы подключить к этой блокаде США и ЕС, причём политический кризис может стать аргументом, который подвинет ЕС если не к поддержке блокады, то негативным заявлениям по поводу начала эксплуатации станции. Однако, насколько можно судить из скупых заявлений Минэнерго РБ в его телеграм-канале, перенос запуска не согласовывался с «Росатомом». А умолчание причин переноса бросает тень на его репутацию и репутацию реакторов ВВЭР-1200.

На этом околополитические страсти вокруг БелАЭС не заканчиваются. Игорь Юшков выражает опасение[11] относительно влияния поствыборного кризиса на перспективы экспорта энергии БелАЭС. По его мнению, к блокаде

[10] Встреча президентов в Сочи: 1,5 млрд долларов кредита и ежемесячные военные учения // СОНАР-2050. 22 сентября. 2020. URL: https://www.sonar2050.org/publications/vstrecha-prezidentov-v-sochi--15-mlrd-doll-kredita-i-ejemesyachnye-voennye-ucheniya/

[11] Эксперт: с закуском БелАЭС Беларусь сократит закупки российского газа на 6 млрд куб м // Officelife. 17 сентября. 2020. URL: https://officelife.media/news/20371-ekspert-s-zapuskom-belaes-belarus-sokratit-zakupki-rossiyskogo-gaza-na-6-mlrd-kub-m/

стран Балтии и Польши присоединится Украина, после чего Беларуси придётся направлять энергию исключительно на внутренний рынок, что негативно скажется на экспорте российского газа в Беларусь: «*Атомная энергетика вытеснит газовую генерацию, и Беларусь сократит закупки российского газа на 3 млрд куб. м с запуском первого энергоблока и ещё на 3 млрд куб. м после запуска второго блока*». Однако тут несколько иная история.

Влияние политического кризиса всё же не стоит переоценивать. Напомним, что Украина в этом году уже пыталась поддержать бойкот, однако в итоге всё равно возобновила импорт из Беларуси. Более того, оказалось, что попытка ограничить его носила отнюдь не политический окрас (как это пыталась представить и. о. министра энергетики Украины). Виной всему был целый комплекс причин, начиная от падения производства и спроса на электроэнергию из-за карантина и заканчивая взрывным ростом генерации ВИЭ, из-за чего Украине приходилось останавливать блоки собственных АЭС.

Украинская энергетика — отдельный большой клубок противоречий[12]. Однако пока что в нём есть определённая стабильность: политические соображения играют неглавную роль и на поверку оказываются попытками атомщиков, тепловиков и «альтернативщиков» переделить квоты и деньги энергорынка, а также сбалансировать стоимость тарифа.

Поэтому мнимая угроза потери украинского рынка (из-за запуска АЭС либо политического кризиса) — именно мнимая. Если белорусская энергия будет вписываться в текущие расклады (как это случилось во второй половине прошлого года), ей дадут зелёный свет. Напомним, что тогда Украина начала закупать не только белорусскую, но даже российскую электроэнергию. Если же импорт в текущем моменте окажется не нужен, то отказ от него обоснуют любыми предлогами, в том числе и солидарностью с организаторами бойкота.

Связь

Заявления по запуску БелАЭС стали не единственным примером рассогласования сроков. Нечто похожее произошло с отменой платы за роуминг.

Как мы помним, крайним сроком подписания соглашения год назад был определён сентябрь 2020 года, что предусматривала одна из дорожных карт к интеграционному соглашению. Однако, учитывая, что соглашение так и осталось неподписанным, а также фактор эпидемии COVID-19, в итоге отмену платы договорились отложить до 1 октября. Об этом говорилось ещё в августе, а 17 сентября эту дату подтвердили министерства связи России и Беларуси в ходе совместной видеоконференции. Они подчеркнули, что позиции сторон согласованы на уровне министерств и группы высокого уровня Совмина СГ, а «*операторы должны закончить работы по тестированию пропуска роумингового трафика и заключению антифродовых соглашений не позднее 24 сентября*». После чего (25 сентября) должна была состояться ещё одна видеоконференция, а с 1 октября звонки уже должны были осуществляться по единому тарифу.

Однако 20 сентября госсекретарь СГ **Григорий Рапота** перенёс окончательное решение вопроса на конец года: «П*оследнее межправительственное совещание министерств, там были даны обещания, что до конца этого года всё-таки этот вопрос решим*».

Напомним, спикер Госдумы РФ **Вячеслав Володин** в июле текущего года как раз такой срок и называл. Однако после этого министерства связи зачем-то 2,5 месяца демонстрировали штурмовщину, чтобы в итоге отложить подписание соглашения на декабрь.

[12] Вирус съел киловатты // СОНАР-2050. 21 апреля. 2020. URL: https://www.sonar2050.org/publications/covid-19-sel-kilovatty/

Выводы

На фоне постоянных контактов руководства России и Беларуси в первой половине сентября отечественные и зарубежные СМИ несколько упустили из внимания один эпизод. 10 сентября посол РФ в Беларуси Дмитрий Мезенцев презентовал Александру Лукашенко факсимильную карту 1866 года. На ней Витебская, Минская, Гродненская и Могилёвская губернии отмечены российскими. Посол тут же прояснил смысл жеста: «*Это ещё одно подтверждение историзма и справедливости границ Беларуси. В том числе и ответ всем тем, кто смотрит по-другому*». Однако, поскольку это послание было адресовано скорее россиянам, чем белорусам, есть смысл дополнить пояснения российского посла.

Он заключается в том, что не следует рассматривать Беларусь как второй Крым, особенно в свете политического кризиса (а именно это обстоятельство явно всколыхнуло эти настроения в последние месяцы), потому что такая точка зрения — верный способ загубить не только интеграцию в рамках союзного договора, но и исторически сложившиеся отношения двух русских народов.

2050 СОНАР

Союз
Россия
Беларусь
Фабрика смыслов
Нарратив
Кооперация
Интеграция
Политэкономия
Идентичность
Будущее
Прогноз
Анализ
Обороноспособность
Наука и техника
Промышленность
Культура
Точки роста

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: 8-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: 8-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: 8-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org